

Я. Лю*

ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ И РЕПОЛИТИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ПРОТЕСТОВ В МЕДИЙНОЙ СФЕРЕ КИТАЯ

Аннотация. В статье представлено процессуально-ориентированное описание де- / реполитизации сельских протестов в китайских медиа путем сравнения сюжетной линии протестов и ее репрезентации в медиа. Показано, что массмедиа не только преуменьшают «антисистемную» радикальность сельских протестов, но и вписывают протесты в рамки углубления реформ, хотя сами протесты на практике туда не совсем укладываются.

Ключевые слова: протесты; гегемония медиа; дискурс класса; неолиберальный транзит; реквизиция земли; сельское самоуправление.

Y. Liu

Depolitization and re-politicization of rural protests in the media sphere of China

Abstract. The article presents a process-oriented description of de / re-politicization of rural protests in Chinese media by comparing the story line of protests and its representation in media. It shows that Chinese mass media not only downplay the «anti-system» radical nature of rural protests, but also embed protests into the frames of deepening reform, even though the protests in reality don't quite fit into this discourse.

Keywords: protest; media hegemony; class discourse; neoliberal transit; land requisition; rural self-governance.

***Лю Янь**, аспирант Департамента коммуникаций и медиа Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия), e-mail: karenly_62@mail.ru

Liu Yan, The Department of Communication and Media of the School of Humanities of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), e-mail: karenly_62@mail.ru

Введение

Деполитизация социальных процессов в КНР, с 1980 г. нацеленная на разрешение конфликта между практикой либеральных экономических реформ и социалистическими ценностями, характеризуется исчезновением дискурса класса [Wang, Connery, 2006]. Официальный дискурс социальной стратификации отрицает возникновение нового рабочего класса в составе рабочих-мигрантов из сельской местности, складывающегося в ходе становления Китая как всемирной фабрики, и соответственно препятствует формированию классовой идентичности рабоче-крестьянских масс [Ngai, Chan, 2008]. Определяя «противоречие внутри народа» как причину «массовых инцидентов» – официального эвфемизма для коллективных протестных действий, центральное партийное руководство Китая отсекает классовое измерение конфликта интересов между социальными группами [Lee, Zhang, 2013]. В то же время правительство пытается обозначить пределы «правомерного» поведения для отстаивания протестующими своих интересов [So, 2003]. В результате протесты, легитимность которых признана органами власти, получают нейтральное название – «защита законных прав».

Если в дискурсивном поле Китая деполитизация протестов рабочих и крестьян означает размывание их классового измерения, то реполитизация подразумевает политический характер конфликтов интересов. Данная дискурсивная борьба, в частности, происходит в академических кругах.

В большинстве исследований показано, что протесты трудящихся в большей мере относятся к сфере экономических интересов, чем к защите абстрактных прав [Perry, 2001; Yu, 2009]. С другой стороны, часть ученых обнаруживает растущее осознание гражданских прав в том факте, что рабочие и крестьяне для оправдания своих коллективных действий ссылаются на официальную политику государства и законы [O'Brien, Li, 2006; Wong, 2011]. Их протесты интерпретируются как политически осознанное сопротивление во имя защиты себя от действий органов власти и оцениваются как движущая сила демократических преобразований в авторитарном Китае [см.: Perry, 2008]. Некоторые исследователи, обращая внимание на то, что рабочие и крестьяне используют социалистическую символику для предъявления радикальных требований, говорят о пробуждении у них классового сознания и вос-

становлении социалистического культурного лидерства в современном Китае [Chan, Ngai, 2009; Feng, 2013].

Китайская медиасистема, одна из самых подконтрольных в мире и в то же время одна из самых динамических площадок дискурсивной борьбы [Zhao, 2010], также вовлечена в процессы де- / реполитизации протестов. Поддерживая официально провозглашенный курс на построение гармоничного общества, массмедиа правительственной ориентации сводят протесты либо к изолированным случаям правонарушения, либо к спонтанным локальным инцидентам, вызванным противоречиями чисто экономических интересов [ibid.]. В частности, государственные массмедиа с целью укрепления авторитета государства и КПК [Xia, Yuan, 2017] подчеркивают обязанность властей по защите интересов «простых людей», но при этом не указывают на классовый характер конфликтов между элитой и трудящимися [Sun, 2014]. Итак, в дискурсе официальных массмедиа протесты лишены политических значений, а рабочие и крестьяне, бывшие передовым классовым отрядом Китая, деполитизированы и представлены в качестве абстрактных масс.

Массмедиа рыночной ориентации, наоборот, представляют протестующих как современных просвещенных граждан с пафосом и готовностью требовать от правительства предоставить им гражданские права [Steinhardt, 2015]. В означенных массмедиа триггером протестов выступают недостатки правовой системы; для того чтобы впредь избегать подобных конфликтов, необходимо проводить структурные изменения в Китае [Lv, 2012]. В этом дискурсивном контексте массовые протесты приобретают политическое значение для разоблачения пороков общества и контроля над чиновниками. Некоторые ученые [Xing, 2012; Sun, 2014; Zhao, Wu, 2016] считают, что массмедиа рыночной ориентации, идентифицируя без разбора протестующих разных социальных слоев как либеральных защитников прав, легитимируют классовое неравенство и продвигают неолиберальный транзит Китая.

Большинство исследований де- / реполитизации протестов в медиа сфокусировано лишь на медиарепрезентации протестов без обращения достаточного внимания на политический характер самих протестов. Многообразие политических коннотаций протестов рабочих и крестьян, как упоминалось выше, подразумевает, что производство политических значений протестов со стороны медиа

может быть сложнее, чем представленный в нашем обзоре литературы паттерн «исчезновения дискурса класса – артикуляции демократизации». В силу этого актуальной становится задача нашей работы – представить процессуально-ориентированное описание де- / реполитизации протестов в медиа на основе сравнения сюжетной линии протестов и ее репрезентации в медиа.

Характеристика исследования

Метод фрейм-анализа (frame analysis) оказывается полезным инструментом для исследования вышеуказанного вопроса. «Фрейм» представляет «основные, подлежащие идентификации элементы», посредством которых человек воспринимает социальные реальности [Goffman, 1986]. Фреймы образуются и развиваются неосознанно как результат процесса взаимодействия когнитивной деятельности человека с социальной структурой, поэтому «определения ситуации основываются на принципах организации событий... и нашей собственной субъективной вовлеченности в них» [ibid., p. 10].

В рамках теории фрейма организация протестов сопровождается актуализацией фрейма коллективного действия (далее – ФКД): связыванием интерпретационных схем потенциальных участников и лидеров протестов таким образом, чтобы их наборы интересов, убеждений и целей стали конгруэнтными и дополняемыми [Frame alignment processes... 1986, p. 464]. Учеными выделяются три главных функции ФКД: диагностика (определение ситуации как социальной проблемы), прогнозирование (определение тактики сопротивления) и мотивация (определение мотивов и стимулов участия) [Snow, Benford, 1988, p. 199].

Медиарепрезентацию протестов можно анализировать при помощи медиа-фрейма. Конструирование медиафрейма определяется «выбором некоторых аспектов воспринимаемой реальности и приданием им большей заметности в коммуникационном тексте таким образом, чтобы способствовать специфическому определению проблемы, каузальной интерпретации, моральной оценке и / или выработке рекомендации» [Entman, 1993, p. 52].

В качестве объекта данного исследования выступают протесты против реквизиции земли в селе Укань уезда Луфэн города Шаньвэй провинции Гуандун Китая в 2011 г. Эмпирическую базу со-

ставили прежде всего материалы освещения этого случая в китайских медиа: 90 медиатекстов, опубликованных с 21 сентября 2011 г. (дата появления первого сообщения) по 17 марта 2012 г. (дата временного ухода из медийной сферы). Большинство материалов (82 текста) входит в выделенные автором семь медиафреймов.

Отметим, что мы в данной статье различаем массмедиа и интернет-медиа. Последнее относится к новым медиа, социальным медиа и т.д., которые не являются информационными органами власти или филиалами традиционных медиа. Хотя все китайские СМИ находятся под управлением КПК и правительства КНР, интернет-медиа успешно создают дискурсивное пространство, временно и частично независимое от власти [Лю, 2016]. Среди вышеназванных 90 текстов 22 опубликовано на сайтах интернет-медиа. Маркетизация СМИ приводит к дифференциации массмедиа, где можно выделить издания рыночной ориентации и официальные. Последняя категория включает в себя центральные массмедиа как информационные органы центрального руководства и местные массмедиа под контролем местных правительств.

В основу эмпирического изучения также легли материалы протестов: документальные фильмы о протестах и интервью с протестующими, снятые активистами, учеными и массмедиа, видеозаписи о выступлениях местных чиновников, открытые письма, жалобы, официальные документы, блоги и записи собраний протестующих. Выделено четыре ФКД, поочередно используемых в ходе протестов в Укани – «относительная депривация», «протест с возмущением», «правомерное сопротивление» и «борьба за признание».

Сравнение ФКД и медиафреймов позволяет увидеть, каким образом центральная организующая идея протестов представлена в медиа. На основе этого изучается де- / реполитизации протестов в медиа.

Результаты и обсуждение

Протесты в селе Укань

С июня 2009 по 21 сентября 2011 г. молодые активисты 11 раз подавали жалобы в местное правительство по поводу реквизиции земли, но не получили никакого результата. После послед-

ней петиции 14 марта 2011 г. активисты переключились на мобилизацию жителей Уканя на массовые протесты, напоминая им об их материальных потерях и чувстве «относительной депривации».

Первая масштабная коллективная акция, в которой участвовали более 2000 человек, вспыхнула 21 сентября 2011 г. Акция, в ходе которой должна была состояться передача петиции местным властям, быстро переросла в осаду здания сельского комитета, и на следующий день возник конфликт между протестующими и полицией. Двухдневный «протест с возмущением» привел к изгнанию сельских чиновников и отступлению полиции. Правительство уезда Луфэн классифицировало инцидент в Укани как преступление.

В этой ситуации пользующийся авторитетом 68-летний житель села Линь Цзулуань согласился руководить протестами. Он вместе с активистами образовал сельский временный комитет. С этого момента протесты сместились в сторону «правомерного сопротивления» (с 23 сентября по 21 ноября). Протестующие, с одной стороны, по законным каналам подавали жалобу, а с другой – прибегали к полузаконным способам давления на местные власти: 21 ноября они провели мирную массовую демонстрацию.

Негативная оценка демонстрации со стороны местного правительства привела к эскалации столкновения. Арест 4–9 декабря избранных жителями представителей и смерть 11 декабря в тюрьме представителя Сю, вызвав у протестующих гнев и страх, превратили борьбу против продажи земли в «борьбу за признание». Они каждый день проводили сидячие забастовки в селе, оплакивали смерть Сю и кричали лозунги, выражая решимость бороться любой ценой. Протесты утихли только после 20 декабря, когда правительство провинции Гуандун признало жалобы жителей правомерными.

Деполитизация: Смягчение радикальности протестов

Для анализа медийной деполитизации протестов внимание уделяется моментам ФКД, которые имплицитно присутствуют или скрываются в медиатекстах. Протестующие считали тайный сговор между сельскими чиновниками и бизнесменами причиной захвата коллективной земли. Возглавивший протест сельчан Линь на митинге выступил с заявлением, что «сельские чиновники Уканя и

гонконгский бизнесмен тайно сговорились. Они вместе создали компанию Луфэнцзяэе. <...> Ее председатель – гонконгский бизнесмен Чен Вэньцин, а заместитель – секретарь сельского отделения компартии Сю Чан. <...> С 93 г. сельский комитет и отделение компартии Уканя переродились, превратившись в преступный синдикат» [Zhang, 2012 а].

В речи Линя названа глубинная причина земельного конфликта в сельском Китае. С южного турне Дэн Сяопина в 1992 г. модель стимулирования местной экономики предусматривала развитие поселковых предприятий по инициативе местной власти на основе привлечения зарубежного капитала и использования дешевых земельных ресурсов и рабочей силы [Oi, 1995]. Эксплуатация сельских средств производства ради модернизации Китая привела к обнищанию крестьян и потерям ими земли [Sargeson, 2013]. В этом процессе развития экономики сельские органы власти начали функционировать как компании, в результате чего и произошло срастание политической элиты и бизнес-элиты на локальном уровне. Как привилегированные круги, они пользуются большими преимуществами в распределении экономических выгод от движения Китая к преуспеянию [Oi, 1995].

В рано урбанизированном рыбацком селе Укань пахотная земля не являлась основным средством производства, против ее продажи в 1990-е и начале 2000-х годов жители Уканя не возражали [см.: Zeng, Zhang, 2015]. Они начали осознать свой ущерб только в контексте резкого роста стоимости земли примерно с 2005 г. Парадоксальным стал тот факт, что благодаря реформам улучшались экономические условия жизни жителей Уканя, но они сильнее чувствовали себя обделенными из-за того, что лишились дивидендов экономического развития в форме повышенной стоимости земли.

Массмедиа упоминают тайный сговор между чиновниками и инвестором как причину возникновения «протеста с возмущением» 21–22 сентября, но редко освещают его как структурную проблему. Только в некоторых массмедиа, цитируя речь тогдашнего секретаря комитета КПК провинции Гуандун Ван Ян, отмечается, что протесты в Укани вызваны *«игнорированием противоречий, накопленных в экономическом и социальном развитии»* [Hu, 2011], но не проясняется, какие это противоречия. В интернет-медиа, напротив, открыто пишут, что *«инцидент в Укани <...>, это жесткая борьба масс против захвата бюрократическим привилегиро-*

ванном классом общественного достояния» [Chen, 2012]. Кроме того, в массмедиа транслируется только противостояние между населением Уканя и сельскими чиновниками, в слепой зоне оказывается роль капитала в захвате коллективной земли: в одном медиатексте даже подчеркивается: «...но в этом не виноват капитал» [Tudi, 2011].

Главное требование жителей Уканя – возвращение им каждого куска проданной земли [Zhang, 2012 a]. Но в существующей правовой системе Китая их требование невозможно удовлетворить: в соответствии с законом коллективная собственность жителей Уканя на большинство потерянных земель уже изменена на государственную, а на данный момент в Китае отсутствует правовая основа аннулирования таких контрактов

В массмедиа и интернет-медиа почти не упомянуто это радикальное требование, а освещаются более абстрактное требование возвращения земли и более осуществимое требование расследования продажи земли. Только в одном медиатексте отмечена сложность конфликта в Укани: «...и даже если правительство было бы в силах удовлетворить требование Уканя, <...> оно не было бы способно таким образом скорректировать все подобные реквизиции. <...> Что делать, если другие села потребуют того же?» [Sun, 2012]. Земельные требования протестующих до сих пор не полностью удовлетворены. Поэтому в июне – сентябре 2016 г. снова возникли протесты в Укани, и в этот раз массмедиа разрешено только транслировать позицию местных властей, что требования жителей Уканя необоснованные.

В ходе мобилизации активисты косвенным образом использовали дискурс социалистической революции, например, играли Гимн КНР, «Интернационал» и другие революционные песни. Из материалов медиа узнать об этом невозможно. Хотя заимствование дискурса социалистической революции придает протестам оттенок классовой борьбы, в целом жители Уканя не восприняли ситуацию на основе дискурса класса. В связи с этим деполитизация протестов в массмедиа только в ограниченной степени препятствует формированию классового сознания крестьян.

Другой важной сюжетной линией протестов является антикоррупция. «Долой коррупционеров» [Zhang, 2012 a] становилось второй центральной целью протестов. Медиа редко ссылаются на дискурс антикоррупции при освещении протестов. Среди всех

90 медиатекстов только два касаются коррупции, и слово «коррупция» в остальных медиатекстах упоминается лишь 20 раз. В массмедиа лишь один раз протесты интерпретировались следующим образом: «Член КПК Линь Цзудуань от имени десятков тысяч местных сельских жителей бросил вызов коррумпированным чиновникам – членам КПК, нарушающим линию и политику партии» [Tang, 2012].

Кроме того, протестующие часто использовали такие лозунги как «*Да здравствует компартия*» и «*Без центрального правительства мы не можем решить наши проблемы*» [Zhang, 2012 a] для поиска покровительства высших органов власти. Массмедиа редко сообщают об этом, игнорируя права обычных китайцев на поиски защиты у компартии и государства, несмотря на то, что такие права предусмотрены в доктрине КПК и Конституции КНР. В этом смысле массмедиа деконструируют «социалистические с китайской спецификой» отношения между государством и гражданами КНР.

Деполитизация отражается и в том, что массмедиа, скрывая глубинные причины конфликта и радикальное требование протестующих, преуменьшают антагонизм низового слоя и местной элиты. В результате представленные в массмедиа протесты имеют вид повседневного сопротивления. Это создает иллюзию, будто бы конфликт в Укани вызывают просто неправомерные поступки некоторых чиновников или недостаточная компенсация за потерю земли, а проблема легко решается в правовых рамках через диалог и компромисс. Таким образом, в массмедиа исключается возможность обсуждения накопленных в процессе реформ проблем относительно общественной справедливости. Например, как компенсировать сельским жителям – «жертвам» реформ их экономические потери, как безземельные крестьяне могут лучше воспользоваться достижениями реформ?

Реполитизация I: Медиа как новые протестующие

Фрагментарная репрезентация протестов жителей Уканя ведет к переплетению в медиа реальных сцен протестов и воображенных медиа сценариев сопротивления. Медиафреймы «преступ-

ление» и «массовый инцидент», созданные местными массмедиа, выражают позицию местных властей и выступают орудием стигматизации и репрессий. «Правомерное сопротивление» с акцентом на ущерб экономическим интересам протестующих оправдывает протесты дискурсом «права выживания». Остальные фреймы «земельная реформа», «защита прав», «демократизация» и «классовая борьба» придают политическое значение протестам. Анализ этих четырех медиафреймов позволяет подробно обсуждать реполитизацию протестов в медиа.

Протесты жителей Укани представляются в «земельной форме» как часть общественного движения в защиту земельных прав крестьян. Причина конфликта определяется тем, что *«в существующей системе управления сельскими землями коллективная собственность оказывается только формальной и отсутствует механизм защиты прав коллектива»* [Tudi, 2011]. Большинство медиа предлагают через законодательство расширять права крестьян как индивидуальных распорядителей земель и повышать компенсации за проданные земли. Некоторые массмедиа рыночной ориентации говорят намеками о приватизации земли. В медиатекстах не найдены предложения по усилению коллективной собственности на земли, хотя по Конституции земля находится в общественной собственности – это основа социалистической экономической системы Китая.

Освещение протестов в медиафрейме «защита прав» проходит по линии аргументации обеспечения политических прав сельских жителей. *«Конфликт в Укани коренится в том, что самоуправление сельского населения и низовая демократия существуют только в названии»* [Zhu, 2012], в результате чего местные власти могут посягать на интересы сельских жителей. В «защите прав» разрешение конфликта увязывается с тем, насколько полно защищаются права сельских жителей на голосование и демократический надзор и как работает демократический механизм принятия решений.

«Защита прав» характеризуется той логикой, что, если политические права сельских жителей гарантированы, то их экономические интересы будут защищены. Однако в планах активистов увольнение сельских чиновников являлось необходимым, но только первым шагом, который необязательно обеспечивал возвращение земли. После проведения перевыборов в Укани 4 марта 2012 г. активист Чжан Цзяньсин написал в своем блоге, что *«пока земля не*

возвращена, нам это не удается. Мои слова составляли контраст с атмосферой в массмедиа, которые праздновали успех Уканя. Но при этом контрасте (Укань) был так бессилён, так одинок» [Zhang, 2012 b].

Медиафрейм «демократизация» вписывает протесты в картину реализации западной демократии и конституционализма в Китае. Массмедиа рыночной ориентации полагают, что так как политическое устройство КНР не позволяет развивать автономное общество, «жалобы часто превращаются в радикальные, насильственные протесты» [Xiao, 2011]. Интернет-медиа дальше сообщают, что «ущерб жителям причинила диктатура и коррупция чиновников, которая обусловлена <...> отсутствием демократической политической системы в Китае» [Wei, 2012]. В то время когда массмедиа косвенно предлагают умеренную реформу политической системы, интернет-медиа уже со всей прямотой требуют политической трансформации в Китае. Медиатексты, посвященные «демократизации», высоко оценивают «успешное решение конфликта в Укани» как надежное начало политической реформы.

Одинаково высоко оценивая задачу развития политических прав граждан, медиафреймы «защита прав» и «демократизация» усиливают заметность друг друга в публичном пространстве. В результате смещения акцента на проблему защиты прав, на второй план отодвигаются медиафрейм «земельная реформа» и земельные требования жителей Уканя. С другой стороны, фреймы «защита прав» и «демократизация» способствовали демократическому просвещению в Укани. Медиа впервые познакомили сельских жителей с понятиями «процедурная демократия» и «автономность общества». Сельские перевыборы сами по себе послужили демократической практикой. Благодаря китайским и зарубежным СМИ, перевыборы привлекли внимание ученых, специализирующихся на сельской демократии, которые предлагали дельные советы по организации выборов.

Медиафрейм «классовая борьба» задает рамку осмысления протестов как современного социалистического движения. С точки зрения «классовой борьбы», из-за развития рыночной экономики местные чиновники становились капиталистами или крупными землевладельцами. Жители Уканя, «продолжая традиции Первой китайской социалистической аграрной революции», героически боролись против новых богатых, выступали на защиту государст-

венной собственности, коллективизма и социалистической справедливости [Yang, 2012].

Медiateксты с позиции «классовой борьбы» не получают доступа в массмедиа, а распространяются только в интернет-медиа. В этом медиафрейме предлагается радикальный способ разрешения земельного конфликта – восстановление коммунистической общественной системы. Однако жители Уканя на практике боролись не против экономической реформы или маркетизации земли, а только против того, что они были лишены экономических дивидендов реформ.

В процессе создания четырех фреймов медиа превращают протесты жителей Уканя в схватку с властями для защиты права, утверждая влияние протестов на содействие системным изменениям в стране. Таким образом, решение земельного конфликта признается в медиа политической задачей. Расхождения между протестующими и медиа в понимании характера протестов показывают, что реполитизация протестов вызвана не сочувствием медиа к несчастью крестьян, а увлеченностью СМИ реформированием Китая. Реполитизации протестов в медиа можно дать такую трактовку: используя известность протестов и давление крестьян на власти, медиа как новые протестующие предъявляют требование реформ к законодательным органам власти.

Реполитизация II: Гегемония массмедиа в отчуждении протестов

Несмотря на готовность медиа продвигать общественный прогресс, освещение ими событий ведет к отчуждению протестов в публичной сфере: отраженные в медиа протесты отклоняются от целей, за которые крестьяне на практике боролись, а становятся движущей силой предпочитаемых медиа реформ.

Как следствие, сельским протестующим не достает подлинного представительства в медиа. Жителям Уканя не предоставляются возможность выражать в медиа свою точку зрения по вопросам, касающимся реформирования сельского общества – в медиа отражаются только взгляды журналистов, ученых и чиновников. А между тем сельским жителям тоже есть что сказать. В частности, хотя содействие институциональным изменениям не является

целью протестов, активисты хотели, чтобы на основе их опыта сформировалась модель для решения схожих земельных проблем в других селах [Zhang, 2012 b]. Вопреки этой логике, медиа выдвигают меры макроуровневых реформ, с помощью которых будто бы можно раз и навсегда разрешить все сложные проблемы в сельской местности Китая. Можно сказать, что в сельских протестах не проявляются взаимное понимание и тесное сотрудничество между протестующими и медиа.

Далее, отчуждение протестов обнаруживается в том, что массмедиа вписывают сельские протесты в рамки углубления реформ, хотя сами протесты в них не совсем укладываются. Выделяются два представленные массмедиа курса реформ: неолиберальный транзит и официальный курс развития. В первом случае массмедиа рыночной ориентации связывают протесты жителей Уканя с актуальностью создания гражданского общества, приватизации земли и демократизации КНР. При этом массмедиа с опорой на принцип верховенства права определяют умеренное улучшение нормативной системы как способ реформ, чтобы избежать обострения социальной напряженности. В свете второго варианта протесты признаются сигналом о необходимости осуществления линии центрального руководства в сельской местности, например усиления сельского самоуправления и расширения земельных прав крестьян.

Смесь официальной и неолиберальной перспектив реформ доминируют в массмедиа вследствие ряда политэкономических и культурных причин. В частности, центральное партийное руководство использует медиа для «пропаганды и агитации» реформ [Xia, Yuan, 2017], и официальный курс развития представляет выборочное применение неолиберальных стратегий [Ong, 2006, p. 3–13]. Это дает массмедиа рыночной ориентации существенную, но ограниченную, возможность артикуляции либерализации. В этом смысле три медиафрейма в массмедиа – «земельная реформа», «защита прав» и «демократизация», по сути, транслируют близкие политические ценности, а именно: неолиберальные принципы. В то же время центральные массмедиа, чтобы деполитизировать протесты, избегают ссылаться на партийные и социалистические ценности и тем самым уступают дискурсивное поле неолиберальным фреймам.

Дискурсом углубления реформ маскируется тот факт, что крестьяне оказываются жертвами проводимых в КНР экономических реформ, и протесты в Укани на самом деле вызваны побочным эффектом реформаторского курса. Осознав свою обездоленность, активисты в открытом письме к жителям Уканя задаются вопросом: «*Разве в Китае из-за развития капитализма больше не нужны крестьяне?*» [Zhuang, 2009]. В массмедиа не вспоминается проблематичный аспект политики реформ, а распространяется предположение, что посредством углубленных реформ разрешится противоречие, порождением которого на самом деле является модель развития экономики в реформируемом Китае. Хотя даже вскоре после протестов в Укани тогдашний премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао 27 декабря 2011 г. замечал, что «*не следует продолжать снижать себестоимость индустриализации и урбанизации в ущерб экономическим правам крестьян на земли*» [Wen Jiabao... 2011], массмедиа все-таки затушевывали проблему социальной справедливости дискурсом защиты прав.

Для характеристики отчуждения протестов можно использовать понятие «гегемония массмедиа»: массмедиа преобразуют форму и содержание общественных конфликтов таким образом, чтобы коннотация конфликтов стала совместимой с доминирующей системой значений [Gitlin, 1979, p. 264]. Соответственно, в китайских массмедиа отстаивание крестьянами Уканя интересов приобретает одно-единственное политическое значение – как часть общенационального движения за углубление реформы. Наличие гегемонии массмедиа также отчасти объясняет, почему некоторые аспекты ФКД и альтернативная реполитизация протестов – фрейм «классовая борьба» – не получают доступа к массмедиа. Исходя из этого, можно утверждать, что массмедиа в Китае не выступают символическим пространством для открытого обсуждения между различными заинтересованными группами, опирающимися на разные политические ценности.

Заключение

Де- / реполитизация протестов в медиа осуществляется через «журналистские» преобразования событий. В этом процессе сельские жители не в силах оказать влияние на воспроизводство значе-

ния их протестов в медиа. Показательно, что медиа, подчеркивая важность защиты политических прав сельских жителей, не обеспечивают им права выражать мнение в публичной сфере. Как следствие медиа вносят ограниченный вклад в развитие политического сознания крестьян.

Исследование подтверждает, что де- / ре-политизация протестов в китайских массмедиа проявляет черты «исчезновение дискурса класса – доминирование неолиберализма». В этом процессе снижается «антисистемная» радикальность крестьянских протестов: деполитизация размывает острое противоречие между сторонами конфликта, а реполитизация вписывает протесты в рамки углубления реформ. Фреймы «демократизация» и «классовая борьба» в интернет-медиа, напротив, имеют тенденцию к радикализации конфликта.

Положительное освещение протестов помогает протестам завоевать легитимность и резонанс, что является важными рычагами влияния на принятие властями решения относительно жалоб протестующих. Однако, в то же время в медиа происходит отчуждение протестов вопреки желаниям протестующих.

Неизбежен вопрос: служат ли медиафреймы интересам крестьян? Предложенные медиа способы решения сельских проблем касаются лишь реформ макро- и мезоуровня и в этом отношении являются скорее теоретическими, чем практическими. Кроме того, массмедиа рыночной ориентации проявляют чрезмерный энтузиазм относительно неолиберальных ценностей, по сути следуя за популярным в 1990-е годы академическим трендом оценки сельских выборов как зародыша демократизации Китая [Choate, 1997]. Идеологическая озабоченность препятствует глубокому пониманию медиасельского общества и крестьянских интересов. Между тем в академических кругах ставят под сомнение эффективность приватизации земли и других неолиберальных мер на защиту земельных интересов крестьян и предотвращение разорения сельского общества Китая [Lv, 2010], что позволяет говорить об опасности неолиберального консенсуса в массмедиа относительно разрешения земельного конфликта в Китае.

Отсюда наш заключительный вывод: показывая крестьянские протесты, медиа должны сознательно воздержаться от собственного идеологического предпочтения, устанавливать искренние связи с протестующими и способствовать рациональному обсуж-

дению сельских проблем, воспитанию политического сознания крестьян и обеспечению здорового развития сельского общества.

Список литературы

- Лю Я. Публичная сфера под контролем: Современный опыт регулирования интернет-журналистики в КНР // Ойкумена: Регионоведческие исследования. – Владивосток, 2016. – № 2. – С. 32–43.
- Chan C.K.C, Ngai P. The making of a new working class? A study of collective actions of migrant workers in South China // The China quarterly. – Cambridge, 2009. – Vol. 198. – P. 287–303.
- Chen X. Wukan de yidabu, Zhongguo de yixiobu [Big step of Wukan – Small step of China] // Gongshi wang [Consensus (21 ccom.net)]. – Beijing, 2012. – 5 January. – Mode of access: http://www.21ccom.net/articles/sxpl/pl/article_2012010451421.html (Дата посещения: 18.01.2017.)
- Choate A.C. Local governance in China: An assessment of villagers' committees. – San Francisco, 1997. – 19 p. – (Asia foundation working paper series). – Mode of access: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan018197.pdf> (Дата посещения: 23.07.2017.)
- Entman R.M. Framing: Towards clarification of a fractured paradigm // Journal of communication. – N.Y., 1993. – Vol. 43, N. 3. – P. 51–58.
- Feng X. China: Solidarity under a song: What a strike tells us // Fondation Institut d'Études Avancées de Nantes. – Nantes, 2013. – Mode of access: <https://www.iea-nantes.fr/rtefiles/File/china.solidarity-under-a-song.pdf> (Дата посещения: 10.05.2017.)
- Frame alignment processes, micromobilization, and movement participation / D.A. Snow, E.B. Rochford Jr., S.K. Worden, R.D. Benford // American Sociological Review. – Menasha (Wis.), 1986. – Vol. 5, N 1. – P. 464–481.
- Gitlin T. Prime time ideology: The hegemonic process in television entertainment // Social Problems. – Berkeley (CA), 1979. – Vol. 26, N 3. – P. 251–266.
- Goffman E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. – Boston: Northeastern univ. press, 1986. – 600 p.
- Hu Sh. Wukan shijian zhi jian [Lessons from Wukan incident] // Xinshiji Zhoukan [Century Weekly]. – Beijing, 2011. – 26 December. – Mode of access: <http://magazine.caixin.com/2011-12-23/100341960.html> (Дата посещения: 23.06.2017.)
- Lee C.K., Zhang Y. The power of instability: Unraveling the microfoundations of bargained authoritarianism in China // American Journal of Sociology. – Chicago, 2013. – Vol. 118, N 6. – P. 1475–1508.
- Lv D. Meiti dongyuan, dingzihu yu kangzheng zhengzhi. Yihuang shijian zai fenxi [Media mobilization, nail-houses and contentious politics: Reanalysis of the Yihuang incident] // Shehui [Chinese journal of sociology]. – Shanghai, 2012. – N 3. – P. 129–170.
- Lv X. Xin xiangtu zhuyi, huanshi chengshi pinminku? [New ruralism or urban slums?] // Kaifang shidai [Open times]. – Guangzhou, 2010. – N 4. – P. 115–135.

- Ngai P., Chan C.K.C.* The subsumption of class discourse in China // *Boundary 2*. – Durham, 2008. – Vol. 35, N 2. – P. 75–91.
- O'Brien K., Li L.* Rightful resistance in rural China. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2006. – 200 p.
- Oi J.* The role of the local state in China's transitional economy // *The China Quarterly*. – Cambridge, 1995. – Vol. 144. – P. 1132–1150.
- Ong A.* Neoliberalism as exception: mutations in citizenship and sovereignty. – Durham: Duke univ. press, 2006. – 304 p.
- Perry E.J.* Challenging the mandate of heaven: popular protest in modern China // *Critical Asian studies*. – Abingdon, 2001. – Vol. 33, N 2. – P. 163–180.
- Perry E.J.* Chinese conceptions of «rights»: From Mencius to Mao – and now // *Perspectives on politics*. – Cambridge, 2008. – Vol. 6, N 1. – P. 37–50.
- Sargeson S.* Violence as development: Land expropriation and China's urbanization // *Journal of peasant studies*. – L., 2013. – Vol. 40, N 6. – P. 1063–1085.
- Snow D.A., Benford R.D.* Ideology, frame resonance, and participant mobilization // *International social movement research*. – Greenwich (Conn.), 1988. – Vol. 1, N 1. – P. 197–217.
- So A.Y.* The changing pattern of classes and class conflict in China // *Journal of contemporary Asia*. – Abingdon, 2003. – Vol. 33, N 3. – P. 363–376.
- Steinhardt H.C.* From blind spot to media spotlight: Propaganda policy, media activism and the emergence of protest events in the Chinese public sphere // *Asian studies review*. – L., 2015. – Vol. 39, N 1. – P. 119–137.
- Sun L.* Zheyici, bianhua zhende fasheng le [This time, changes did take place] // *Jingji guangcha bao* [The economic observer]. – Beijing, 2012. – 17 February. – Mode of access: <http://www.eeo.com.cn/2012/0217/221017.shtml> (Дата посещения: 10.05.2017.)
- Sun W.* Subaltern China: Rural migrants, media, and cultural practices. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2014. – 320 p.
- Tang B.* Wukan cunwei xuanju yinglin jiceng dangzuzhi chongjian [Wukan village election leads to the reconstruction of grassroots Party organizations] // *Fenghuang Wang* [Ifeng.com]. – Hong Kong, 2012. – 18 January. – Mode of access: http://news.ifeng.com/opinion/phjd/sh/detail_2012_01/18/12050812_2.shtml (Дата посещения: 18.01.2017.)
- Tudi zhidu wenti shi zhongguo nongcun de genben wenti.* [The land system problem is fundamental in rural China] // *Guangming wang* [Gmw.cn]. – Beijing, 2011. – 28 December. – Mode of access: <http://news.163.com/11/1228/11/7MBVPAU300014AEE.html> (Дата посещения: 23.06.2017.)
- Wang H., Connery C.* Depoliticized politics, multiple components of hegemony, and the eclipse of the Sixties // *Inter-Asia cultural studies*. – Abingdon, 2006. – Vol. 7, N 4. – P. 683–700.
- Wei D.* Cong Wukan chufa: Zhongguo disanci nongcun baowei chengshi [From Wukan: The third movement of Encircling Cities from Rural Areas] // *Gongshi wang* [Consensus (21ccom.net)]. – Beijing, 2012. – 9 January. – Mode of access: <http://www.21ccom.net/articles/zgyj/dfzl/2012/0107/51616.htm> (Дата посещения: 18.01.2017.)

- Wen Jiabao: You biyao dafu tigao nongming zai tudi zengzhi shouyi zhong fenpei biyi [Wen Jiabao: It's necessary to substantially increase the farmers' proportion in the distribution of added value of land] // Caijing [Finance (caijing.com.cn)]. – Beijing, 2011. – 27 Dec. – Mode of access: <http://money.163.com/11/1227/19/7MA9N84R00253B0H.html> (Дата посещения: 23.06.2017.)
- Wong L. Chinese migrant workers: Rights attainment deficits, rights consciousness and personal strategies // The China quarterly. – Cambridge, 2011. – Vol. 208. – P. 870–892.
- Xia Q., Yuan G. State division, control networks and the opportunity structure of the coverage of contentious issues // Media and society in networked China / Ed. by J. Qiu. – Leiden: Brill, 2017. – Forthcoming.
- Xiao S. Xue Jingbo xianran siyu weiweng moshi [Xue Jingbo obviously died of the policy of maintaining stability] // Fenghuang wang [Ifeng.com]. – Hong Kong, 2011. – 12 December. – Mode of access: <http://www.zjjzx.cn/news/shxw/131293.html> (Дата посещения: 23.06.2017.)
- Xing G. Online activism and counter-public spheres: A case study of migrant labour resistance // Javnost-The public. – Abingdon, 2012. – Vol. 19, N 2. – P. 63–82.
- Yang J. Tan Wukan shijian de benzhi yi yi [About the nature of Wukan incident] // Caogen wang [Grassroots (Caogen.com)]. – Zhejiang, 2012. – 6 January. – Mode of access: http://www.caogen.com/blog/infor_detail/32690.html (Дата посещения: 23.06.2017.)
- Yu J. Dangdai woguo quntixing shijian de zhuyao leixing ji qi jiben tezheng [Major types and basic characteristics of mass incidents in today's China] // Zhongguo zhengfa daxue bao [Journal of CUPL]. – Beijing, 2009. – N 6. – P. 114–120+160.
- Zeng Z., Zhang Y. Zhengshang guanxi de dijie, guhua yu wajie: Wukan tudi kangzheng zhong de difang zhengfu zizhu xing yu shehui liliang [The establishment, stabilization and collapse of the government-business relations: The autonomy of local government and social power in Wukan's struggle for the land] // Gonggong guanli pinglun [China public administration review]. – Beijing, 2015. – Vol. 20. – P. 73–94.
- Zhang J. Chengbai Wukan [Gain and lose of Wukan] // Xinlang boke [blog.sina.com]. – Beijing, 2012 b. – 17 Oct. – Mode of access: http://blog.sina.com.cn/s/blog_5ef6da2e010185li.html (Дата посещения: 23.06.2017.)
- Zhang J. Wukan! Wukan! – Shanwei, 2012 a. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=Lb_tto2GwoU&t=59s (Дата посещения: 02.08.2017.)
- Zhao Y. Chinese media, contentious society // Mass media and society / Ed. by J. Curran. – L., 2010. – P. 252–270.
- Zhao Y. Wu Ch. Re-establish socialist cultural leadership in the networked Era? State, intellectuals, and working-Class political communication // Media and society in networked China / Ed. by J. Qiu. – Leiden: Brill, 2017. – Forthcoming.
- Zhu J. Tanxun zouchu zhuanxing xianjing de dongli [Searching for the motivation to escape transformation trap] // Zhongguo gaige [China reform]. – Beijing, 2012. – N 2. – Mode of access: http://blog.sina.com.cn/s/blog_96a3ed1e0100ywe5.html (Дата посещения: 23.06.2017.)
- Zhuang H. Women bushi wangcunnu [We will not be slaves without our village]. – Shanwei, 2009. – 3 April. – Mode of access: http://cnlaf.blogspot.ru/2011/09/blog-post_29.html (Дата посещения: 02.08.2017.)